У Янь Цинси сначала было тяжелое сердце, но слова Юэ Тинфэна были настолько забавными, что она чуть не зашипела. Мрачность в ее сердце значительно рассеялась.

Когда он был рядом, все казалось не таким невыносимым.

Юэ Тинфэн обнял ее и сказал: "Видишь, твоя дочь все еще добрая девочка. Она по-прежнему хороший человек. Конечно, в моем сердце она самая лучшая, независимо от того, какой она человек. Она может быть доброй или злой, но мне нравятся все ее стороны. Я думаю, что вы тоже чувствуете то же самое в своем сердце. Ваша дочь - самая лучшая дочь".

"Янь Сонгнань умер, и он должен был умереть. Он не годится для жизни и не годится для того, чтобы его кто-то жалел. Мама, проблемы Янь Цинси - это мои проблемы. Когда я рядом, я не позволю ей взвалить на себя всю тяжесть, которую она не должна нести сама. Ты можешь оставить ее мне и не беспокоиться".

Чем больше она слушала, тем страннее себя чувствовала. Как Юэ Тинфэн мог так естественно называть ее "мама"?

Юэ Тинфэн повернулся к Янь Цинси и серьезно сказал: "Янь Суннань умерла. Это нормально, что ты расстроилась, потому что ты очень мягкий человек. Ты всегда рисуешь о себе плохой образ, но даже после всех этих лет и страданий, твоя безжалостность никогда не брала над тобой верх. Быть таким - это хорошо, очень хорошо".

Каким бы плохим человеком ни был Янь Суннань, они с Янь Цинси все равно были кровными родственниками - отцом и дочерью. Это было то, что никогда нельзя было изменить.

В окружении стука дождя и моря могил сердце Янь Цинси необъяснимо успокоилось.

Какой бы тяжелой ни была ее жизнь в прошлом, рядом с ней никогда не было никого, кто мог бы ее утешить. Она всегда была одна. Когда она была ранена, никого не волновало, выживет она или умрет. Она привыкла к тому, что ее не замечают, и использовала те крохи силы, которые у нее были, чтобы победить весь мир.

Юэ Тинфэн увлекся ею, несмотря ни на что. От отказа к угрызениям совести и, наконец, к их нынешнему положению.

Ощущения, казалось, были совсем не плохими.

Когда рядом с ней кто-то был, ей не нужно было смотреть вверх, чтобы знать, что он будет рядом и защитит ее. Немного подумав, она поняла, что это очень согревает.

Как в этот самый момент. Он держал ее за руку, и она чувствовала, как его тепло проникает в ее тело, в то время как дождь падал на ее лицо и холод пронизывал ее до костей.

Янь Цинси пошевелила губами и сказала: "Может быть, мне грустно не потому, что он мой отец, а потому, что он умер, и я больше не могу отомстить за свою мать..."

Юэ Тинфэн улыбнулся и потрогал ее нос. "Глупая девочка. Ты не должна чувствовать себя неловко из-за этого. Ты никого не разочаровала. Грусть - это нормально, а кровные узы - это то, что нельзя изменить..."

Он протянул руку и обнял ее. "Я думаю, это хорошо, что он мертв. Это, по крайней мере, освободит тебя".

"Но моя мама..."

Юэ Тинфэн прервал ее: "Цок... Я уже назвал ее мамой. Позволь мне разобраться с проблемами свекрови, тебе не нужно об этом беспокоиться..."

Отношение Юэ Тинфэна к проблемам свекрови как к своим проблемам, и он будет решать их, чтобы Янь Цинси не волновалась, заставило Янь Цинси почувствовать себя чужой. Она не знала, плакать ей или смеяться. "Почему ты такая?"

Юэ Тинфэн нахмурил брови. "Что я сделала?"

"Свекровь? Кто на это согласился? Кто сказал, что ты называешь ее так непринужденно?"

Юэ Тинфэн оскалился и сказал: "Что случилось? Ты все еще собираешься отказаться от своего слова? Моя свекровь уже согласилась. Думаешь, это имеет значение, даже если ты будешь возражать?"

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2182863>